

Агата Вебер
ЗВЕЗДА И СОЛНЦЕ

18+

Агата Вебер

Звезда и Солнце

<https://litres.ru/74308603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он - Звезда! Капитан баскетбольной команды и привыкший быть везде и во всем первым. Она- Солнце! Милая, пухленькая, стеснительная девочка, которая никогда не думала, что такой как Он сможет обратить на неё внимания. Почему же этих двоих, совершенно разных людей, так тянет к друг другу??? Музыка или внезапно вспыхнувшая страсть?

Содержание

Глава 2. Знакомство	17
Глава 3. Я студентка.	24
Глава 5. Неопределенность	48
Глава 6. Семья.	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Агата Вебер

Звезда и Солнце

Аннотация:

Он - Звезда! Капитан баскетбольной команды и привыкший быть везде и во всем первым. Она- Солнце! Милая, пухленькая, стеснительная девочка, которая никогда не думала, что такой как Он сможет обратить на неё внимания. Почему же этих двоих, совершенно разных людей, так тянет к друг другу??? Музыка или внезапно вспыхнувшая страсть?

Глава 1. Вступление

Каждый год, после празднования моего дня рождения (он у меня в июле), моя мама брала отпуск, и мы отправлялись на море. В этот год родные поехали без меня. Они звали меня с собой, но, мало того, что мне не хотелось ехать, кому-то надо было присматривать за котом, да и за бабушкой. Она у нас старенькая, ей уже восемьдесят лет и оставлять её одну без присмотра казалось мне совсем неправильным. С бабулей мы всегда были близки. Моя ба знала все мои тайны, была, что называется, и подушкой, и подружкой. Да и вообще, всё это было отличной возможностью отдохнуть морально: несмотря на то, что жили мы в четырёхкомнатной квартире, я всё равно порой уставала от присутствия в ней всех родственников.

Кроме того, я ждала результатов баллов для поступления в университет, была вся на нервах и очень сильно переживала. Конкурс на переводчика оказался нехилым. Проще, конечно, было подать документы куда-то ещё, но это направление привлекало меня больше, чем какое-либо иное. Языки давались мне всегда легко. Бабушка моя, Римма Дмитриевна, еврейка советской закалки, всю свою сознательную жизнь проработала учителем английского. С раннего детства она прививала мне любовь к двум языкам, помимо родного русского: к английскому и ивриту. В школе я дополнительно с искренним удовольствием занималась французским.

Ко всему прочему бабушка мне всегда говорила, что каждая еврейская девушка должна ещё и чувствовать музыку. Поэтому я не только читала книги на этих языках, но и слушала песни. А фортепиано, стоявшее в большой комнате, было всегда востребованным.

На большие праздники наша семья всегда собиралась за большим столом. Когда приходил папа с моря (он вначале был штурманом, потом – капитаном), то иногда дома у нас собирались его друзья, они любили слушать дуэт моих родителей. Папа играл на гитаре, мама – на фортепиано. А иногда он выступал в одном из ресторанов города.

Музыка постепенно стала моей жизнью. Да и родители всегда поощряли нас. Вместе с сестренкой мы учились в музыкально-художественном лицее. Ей тогда было шесть лет, а мне уже восемь.

Так получилось, что я год провалялась в больнице. Не люблю я вспоминать это время: та травма оставила в моей такой небольшой жизни сильный отпечаток.

– Доча, ничего не знаю, но ты просто обязана смотреть за моими фиалками. Поливать не чаще чем раз в три дня! – тараторила она с беспокойством проходя зону контроля. – И как распустятся цветы, не дать коту их сожрать! – срывающимся голосом произносила ма... иногда возникало чувство, что ма любит свои цветы больше, чем нас. Глупые мысли, Уляша.

– Мам, прекращай уже. Я всё запомнила. Ты мне все цэу даже расписала. Всё, давайте, счастливого отдыха, – сестренка мне подмигнула, и они пошли на посадку.

На этом мы распрощались, и я решила прогуляться, отвлечься от суеты. Включив на телефоне музыку и надев наушники, я двинулась в сторону дома.

Треки сменялись, мимо шли прохожие, и я почти ничего вокруг не замечала, пока взгляд мой не зацепился за уличных музыкантов. Вытащив наушник, я прислушалась к песне. Они играли одну из композиций моей любимой группы LaScala. Я так удивилась, что её пел парень, потому что привыкла слышать эту песню исключительно в женском вокале, что аж заплодировала. Молодец! Его голос показался мне смутно знакомым – характерный чарующий тембр с хрипотцой и даже с надрывом.

Музыканты закончили играть, и я подошла, чтобы кинуть

монетку в гитарный чехол. Уже подняв взгляд, внезапно для себя я поняла, что один из музыкантов – мой старый знакомый, до этого на расстоянии я не могла рассмотреть их лиц. Максим, ну надо же, какая неожиданная встреча! Мы учились вместе в музыкальной школе, но после выпуска наши дороги разошлись. Он меня тоже узнал.

– Вау, какие люди и без охраны! Привет, Ульянка! Давно не виделись. – Он в знак приветствия крепко пожал мне руку, я ответила тем же.

– Привет, Макс! Рада тебя видеть. Ну, как твои дела? – Никак не ожидала встретить лучшего ученика и гордость всей школы играющим на улице.

– Тьфу-тьфу, вроде, неплохо, – постучал он по воображаемой поверхности и обвёл ребят за своей спиной широким жестом: – Вот, группу собрал. Ты-то, кстати, до сих пор играешь?

– Да, играю, но больше для себя. Если честно, – Почему-то мне стало неловко от своего ответа.

– Улька, а мы ведь ищем человека на замену, нам только флейты сейчас не хватает.

– Ты же знаешь, что я на сцене жутко тушуюсь. Помнишь, как чуть выступление не сорвала? – На меня тут же нахлынули воспоминания об отчётном концерте. Я тогда напрочь забыла партию. Оркестр играл, но без меня. После того случая я больше не выступала. Одна, сыграть для знакомых – могу, а в группе, да ещё и перед публикой, страх какой-то

присутствовал и никак не хотел отпускать. Из самокопания меня вернул голос Максима.

– Забыла бы уже давно, Уля. Но здорово, что навык не теряешь! Так что, может, всё же будешь играть с нами? – подмигнул он мне. – Я, кстати, теперь в музыкальном училище. Слышала, наверное, от Иваныча, что поступил?

Иван Иванович был нашим преподавателем по фортепиано и со многими выпускниками поддерживал тёплые отношения, но я сразу после выпуска выпала из музыкальной тусовки. Я мотнула головой.

– Слышала от ребят, а с ним давно не виделась. Когда у вас выступление?

Размышляя о своём, я рассматривала Максима. Любовалась его синими-синими, выразительными глазами. Похоже, парень даже не догадывался, что когда-то он мне очень нравился. Даже не так... Скорее всего, я была влюблена.

– Двадцатого августа. Так что, придешь?

Я пожала плечами – не была уверена, хочу ли. С одной стороны, до сих пор жгло чувство к этому парню и желание возобновить общение. С другой – я размышляла, а стоит ли игра свеч, как сказала бы моя практичная сестрёнка.

– Я сейчас поступаю в универ, будет уходить много времени на учёбу, не уверена, что меня хватит ещё и на репетиции.

Максим как-то неопределённо развёл руками, улыбнувшись, мол, твоё право. Но в то же время было видно, что он мне рад и отпускать меня не собирался просто так. Я же за-

липла и смотрела в его глаза, боясь отвести взгляд. Поднялся ветер. И это, наверное, в какой-то мере вернуло меня на землю. Я решила, что пора уходить, а то ненароком скажу о чувствах, что испытывала в школе.

– погоди. – Он залез в рюкзак и вытащил оттуда ручку и засаленный обрывок листа, черкнув на нём что-то. – Держи, это мой номер. Если всё-таки решишься – звони. Буду рад.

Макс, сколько помню, предпочитал писать номера вручную, даже вёл телефонную книгу, и мне это всегда казалось милым. Я приняла протянутую бумажку.

– Хорошо, спасибо! Я побежала.

– Хорошо, Уля. Жду звонка.

Мы обнялись на прощание. Я пошла, а ребята продолжили играть. Какое-то время я ещё слышала звуки музыки.

Глава 2 “Аркадий

Достав из кармана листочек с номером, я вбила его в телефон. Теперь точно не потеряется. И город будто заиграл для меня новыми красками: наверное, моя влюблённость в Максима никуда не делась. Мне даже захотелось прокричать на всю вселенную: «Я люблю!» Хотя, нет, какое «люблю». Я, скорее всего, не познала ещё этого чувства, прекрасного, глубокого. Но после такой короткой встречи всё словно стало ярче. Я даже почувствовала запахи пестрящих в клумбах цветов, несмотря на смог города. Шла и замечала парочки влюбленных – они ворковали на лавочках, словно голу-

би. Подошла к фонтану. Дети прыгали рядом, брызгались. Смешные. Мы в детстве, по-моему, были такими же.

Я шла по аллее, в голове крутились отрывки рок-оперы «Сокровище Энии» [1]. Я услышала её совсем недавно и, впервые после выпуска из музыкальной школы, подумала, что мне бы хотелось подарить слушателю подобное. Раз за разом я мысленно прокручивала партию флейты...

Так я и дошла до дома в своих мыслях, открыла дверь в квартиру и тут же почувствовала запах выпечки. Бабушка снова что-то пекла. Из комнаты выбежал кот, заспанно щурясь, и заурчал, крутясь у моих ног.

– Уляша, а я супчик приготовила. – Следом вышла бабушка, вытирая руки кухонным полотенцем. – Всё хорошо? Проводила их?

– Да, бабуля. – Я поцеловала её в щёку, от неё приятно пахло сдобой.

– А ещё я любимые твои булочки испекла... – Она посмотрела на меня и подмигнула.

– Ба, ну... ты же знаешь, что мне много нельзя мучного. И так вот, посмотри на меня, уже похожа на твои булочки... – Я вздохнула и подошла к зеркалу, критично осмотрев себя. Хоть моя фигура и базировалась на «песочных часах», но неизменная полнота морально убивала. В школе меня часто гнобили из-за внешности, и это стало своеобразным испытанием. Даже Максим, со всей своей доброжелательностью, периодически подшучивал надо мной, называя облачной. А

я дулась и отвечала: «Тогда уж хотя бы облачком зови». Тогда было и обидно, и смешно. Что уж говорить об одноклассниках, с которыми у меня складывались не самые лучшие отношения. Я ещё раз взглянула на отражение и взъерошила свои кудряшки – крупные, рыжие, рассыпающиеся по плечам.

– Облачко ты моё, – обняла меня бабушка, будто прочитав мысли.

– Баб, вот так комплексы и появляются.

Она хмыкнула в ответ.

– Пошли уже поедим, горе ты моё луковое.

– Ба, с чего это я – горе?

– С того это. Знаешь же, что я, любя так говорю, – и она поцеловала меня в щёку.

– Вот Инна у вас – свет в окошке. А я – горе луковое, – вздохнула я, позавидовав сестре. – А если я не хочу есть?

– Так и для кого я приготовила-то?! – со всей строгостью произнесла она. – Ничего не знаю, как говорит внук моей подруги: «Война войной, а обед по расписанию».

Мне оставалось только смириться. А после ужина бабушка попросила сыграть ей что-нибудь. Я достала Аркашеньку – так я называла свою флейту. Когда я увидела её в магазине, не смогла пройти мимо: она была кричаще-яркая, красно-жёлтого цвета, и при этом безумно изящная. И это была любовь с первого взгляда. Я поняла, что буду называть её Аркадий Павлович. И никак иначе. Сама не знаю почему, но

именно это имя показалось идеальным. Так и прижилось.

Я решила сыграть бабушке её любимую песню из фильма «Шербурские зонтики» [2]. Аркаша звучал как никогда. Даже я сама растрогалась до слёз. На заключительном аккорде я открыла глаза и увидела такую же плачущую бабушку. Я подошла к моей родной, присела с ней рядом. И она стала напевать мне старую еврейскую колыбельную. Мы обнялись и сидели так, долго-долго, молча. Говорить ни о чём не хотелось, да и не нужно было.

[1] «Сокровище Энии» – метал-опера и концептуальный альбом российской пауэр-метал группы «Эпидемия»; продолжение первых двух частей «Эльфийской рукописи». Альбом записан и выпущен 10 апреля 2014 года.

[2] «Шербурские зонтики» – музыкальная мелодрама, удостоенная «Золотой пальмовой ветви» – главного приза Каннского кинофестиваля 1964 года. Фильм является фильмом-оперой: все герои, как главные, так и второстепенные и даже эпизодические, только поют; в фильме нет ни одного разговорного диалога.

Скукота

Незаметно подобрался август. Летом время всегда летело быстро. Я лежала на кровати и смотрела в потолок, не зная, чем заняться. От процесса созерцания меня отвлек звонок телефона. Я нехотя протянула руку к нему и посмотрела на дисплей: звонила Марта – моя лучшая подруга. Я ответила.

– Привет! Чем занята? – сразу же спросила она.

– Ничем, скучаю, влипаю в потолок...

– В рок-бар собирайся давай, – сказала Марта с не терпящей возражений интонацией.

– И таки чего я там забыла? – Произнесла я в еврейской манере. Услышав в ответ смех подруги тоже усмехнулась, – Поведай мне подружка, что же все-таки мне ждать от сегодняшнего вечера интересного? – ответила я, лениво рассматривая свои длинные пальцы и любуясь маникюром, который сделала не так давно в салоне.

– Ты забыла?! Ну, как всегда, тебе напоминать. Седьмое августа, святая дата, день рождения Горшка [1]!

– Дементор высоси медузу! Уже седьмое?! Конечно пойду. Во сколько концерт?

– В пять же... – В трубке послышался тяжёлый вздох.

– Хорошо, я подъеду.

– Окей, тогда пока.

– До встречи!

Я посмотрела на время и поняла, что на сборы у меня осталось всего-то ничего. Чтобы прийти вовремя, собираться надо было немедленно.

Я быстро приняла душ, но вот с сушкой и укладкой кудрей пришлось помучиться. С причёской же я решила сильно не заморачиваться – собрала на затылке две передние пряди, чтобы не лезли в глаза, а остальную копну оставила распущенной. Боевой раскрас, как всегда, говорит моя младшая

сестра, нанесла: растушевала чёрные и красные тени, подрисовала брови, а то мои совсем не видны, а завершила всё чёрной подводкой и тушью для ресниц, также чёрной. Макияж вышел ярким, для меня даже слишком, но я решила, что на рок-концерт – самое оно. Следующим пунктом был выбор одежды. Перебрав все возможные и невозможные варианты, я остановилась на коротком чёрном платье, оно отлично подчеркивало грудь и ноги, не делая акцента на недостатках. Обуться решила в кеды, чтобы было удобно танцевать.

Закончив с приготовлениями, я взглянула на часы: шестнадцать ноль-ноль. Отлично, можно выходить.

– Бабушка, я пошла в клуб!

– Только недолго, лапушка. – Она увлечённо смотрела какой-то сериал и отвлеклась буквально на пару секунд, а потом снова уткнулась в экран телевизора.

Приехав минут за пятнадцать до начала, я подошла ко входу и увидела свою подругу и её нового молодого человека.

Я всегда считала Марту очень красивой девушкой и завидовала её худобе. Мы были одного роста, но она с детства занималась плаванием, училась в спортивном классе, и это, конечно же, положительно сказалось на фигуре. Марта носила короткую стрижку с длинной чёлкой, волосы сзади же были выстрижены ёжиком. Её глаза были практически кукольными, выделяющимися на фоне аккуратного лица с точёными, благородными чертами. Да и их цвет – голубой, прон-

зительный – мне всегда нравился гораздо больше моего, типично-зелёного, казавшегося невзрачным. А её парень высокий шатен. Красивый, весь ей под стать. На первый взгляд интересный, но не для меня. Так как для меня табу друг моей подруги.

Я подошла к ним и поздоровалась, крепко обняв Марту.

– Привет! Уляш, – она обняла меня в ответ, отстранилась, окинув взглядом, – Потрясно выглядишь! Тебе очень идёт это платье. А волосы что распустила, так вообще умничка. Так хоть не на монашку похожа. Платье-то у кого отжала?

– Спасибо. Ни у кого... – пробурчала я. Даже обидно стало. У меня, вроде, вкус был. Пусть и не такой, как у моей сестры-художницы. Но смущение оттеснило лёгкую обиду, я никогда не знала, как реагировать на комплименты. – Пойдем внутрь?

– Конечно! Кстати, знакомьтесь. Моя лучшая подруга – Ульяна, – обратилась она к парню. А потом уже ко мне: – А это Вениамин. – Его имя она произнесла с каким-то придыханием. Кажется, кто-то влюбился.

– Очень приятно, можешь звать меня Веник, – произнес парень и протянул ладонь для рукопожатия. Я удивилась, но протянула в ответ свою. А он так сильно сжал мне её, что я даже поморщилась от боли.

– И что мы застыли? – видно было, что Марта нервничает. И кто-то стал ревновать. Усмехнулась я своим мыслям. Такой подругу я видела впервые.

Ребята двинулись ко входу. Я посмотрела в их спины и поплелась следом в клуб. Нас встретили полумрак и приглушённый свет. Само помещение было небольшим, основную его часть отвели под танцпол, а в углу располагалась сцена, сейчас занятая музыкантами, играющими песни КиШа [1]. В конце танцпола были бар и столики, около десяти. Мы сели за ближайший свободный.

– Ну, так как тебе музыка? – прокричала подруга.

– Да разрази меня горгулья! – Меня аж передёрнуло. – Уши сворачиваются в трубочку! Перевернут же ноты, мать твою Меропу, – проворчала я уже тише.

– Слава богу, я не училась в музыкальном классе! – Марта рассмеялась. – И для меня эта музыка прекрасна. Правда же, Веня? – спросила она парня. Он промолчал, отстранённо кивнув. «Какой-то он замороженный...» – подумала я.

[1] Михайл Юрьевич Горшенёв (прозвище – Горшóк; 7 августа 1973 – 19 июля 2013) – советский и российский музыкант, основатель, один из фронтменов (до 2011 года), идейный вдохновитель и автор большинства музыки рок-группы «Король и Шут» (КиШ).

Глава 2. Знакомство

Веник и Марта шептались о чём-то, пока я пыталась понять, не пойдёт ли вот-вот кровь из моих ушей. Но вот подруга улыбнулась ему, быстро чмокнула в щёку и, дёрнув меня за руку, указала в сторону бара. Я хмыкнула в ответ, и мы переместились к барной стойке, чтобы сделать заказ. К нам тут же подошёл незнакомый мне парень. Но как выяснилось позже мою подругу он знал хорошо.

– Привет Марта. – Он обнял её. – Давно не виделись. Познакомишь? – кивнул он в мою сторону.

– О, привет, Антон! – расплылась моя подруга в улыбке. – Ты какими тут судьбами?

– Да я в гости приехал. Друг пригласил, он сегодня играет. И как же я мог пропустить день рождения Горшка? – Он опять посмотрел на меня. – Ну, так что, с подругой-то познакомишь?

– Ну так, а у меня почему спрашиваешь? – Марта обернулась ко мне. – У Уляши голос, вроде, не пропал. Она в русалку, кажись, не превращалась, да и я не Урсула, – усмехнулась подружка. И мне почему-то смешно стало, – парень больно стеснительный это вроде всегда была моя прерогатива.

– О, ну вот мы и познакомились. Ульяна, значит, а меня Антон зовут. – Я не успела протянуть ему руку, как он взял и поцеловал по-джентельменски, касаясь пальчиков. Неожжи-

данно. Приятно. Искра, пробежавшая по мне, задела, как казалось, все струны души. Хотелось петь. Улыбка озарила меня. Парень, видно, тоже испытал ту же самую химию.

Мы забрали коктейли, Антон взял бутылку пива, и уже все вместе переместились за столик. Какое-то время разговаривали о музыке, о книгах. Он подвернул сползающий рукав, и тут мой взгляд зацепился за татуировку – знак радиации.

– Она что-то значит для тебя? – спросила я, и мне очень захотелось прикоснуться к его руке.

– Если мы будем вместе, я расскажу тебе, – шепнул он мне на ухо, наклонившись поближе.

– Ну... Заманчивая перспектива... – От такой прямолинейности я даже растерялась, а про себя подумала: «Круцио твою Аваду через Империо! [1] А вы не слишком торопитесь? Ну, как бы лес рядом. Да, работа в морге и общение с Виталиком не прошли для меня даром. Это Витя первый открыл мне КиШ. [2] Ох, как грустно, когда я слушаю такое исполнение. Мерлиновы панталоны.

В живую надо группу слушать, убеждались мои уши в который раз и сворачивались в трубочку. Тот, кто поет ему противопоказано не то, что петь, но и исполнять музыку. Кто ж его учил? Явно не в школе. Терпение, Уля. Отпустило. Слава, яйцам Пантеона. Приду домой включу оригинал.»

Что ещё ответить, я не нашла, и даже коктейль, к которому я вернулась, показался каким-то приторным. Парень, сидевший напротив, уже не виделся мне стеснительным прин-

цем на белом коне. Раздражение, но в тоже время интерес к нему у меня возник.

Затянувшуюся неловкую паузу нарушила Марта, вернув разговор в литературное русло. Они с Антоном перекинулись парой фраз о серии «Властелин колец», я тоже снова включилась в беседу. Вениамин молчал.

– А мне очень нравилось перечитывать все книги о Гарри Поттере, – задумавшись, произнесла я.

– Извини, не читал, фильмы смотрел только, – сказал Антон, сделав очередной глоток пива, и развёл руками.

– Я посмотрела один фильм, когда мне было около шести лет. Мы тогда с сестрой остались дома одни. Ну... почти одни. Бабушка легла рано. А родители ушли в гости, по-моему. А нам включили по видеку Поттера. Сейчас даже не вспомню, какую часть. Но мне тогда так понравилось! Сестрёнка уснула, а я всё фильм перематывала, пока родители не пришли. Но книга позже понравилась больше.

– Читать сильно любишь? – спросил Антон, улыбнувшись и внимательно глядя на меня. Почему-то от его взгляда мне становилось то холодно, то жарко. Своих чувств я не понимала.

– Очень. Когда наткнулась на книги Роулинг, не представляешь, в каком я была восторге! Ох, а если бы тогда можно было найти их в оригинале, в печатном виде, счастьем моему не было бы предела! Но купить бумажное издание на английском возможность появилась только недавно. Раньше их бы-

ло не достать, да и сейчас у меня есть только первый том... – взахлёб рассказывала я о своей страсти к книгам, но, судя по скучающему виду Антона, он моих чувств к чтению не разделял. Ну, что поделать, одна я такая, наверное.

– Наверное, и правда не представляю. Я вообще читать не люблю...

[1] перевод – крутое начало.

[2] КиШ - «Король и Шут» (сокращённо «КиШ») — советская и российская хоррор-панк-группа из Санкт-Петербурга.

Любовь?

Параллельно с разговором краем уха я пыталась уловить, что же играли со сцены, но моё внимание всё время переключалось на Антона. Почему-то он вызывал во мне интерес, хотя манера его общения немного раздражала. Но мурашки сами появлялись на коже, меня не оставляла странная мысль, что он – моя судьба, хоть я никогда не верила в великую любовь с первого взгляда. Музыка уже малость раздражала. Мне хотелось сбежать и не слышать всего этого ужаса. Почти каждую песню я жаловалось Антону на то, как фальшивят музыканты.

– А вокал мог бы быть лучше. Мерлиновы панталоны... Разрази его горгулья. Это же невозможно слушать! Он засмеялся:

– О, сразу видно, что истинная Поттероманка! Ты так мило ругаешься, – расплылся он в обворожительной улыбке. Какие у него красивые глаза... И этот смех, он такой заразительный. Я даже слишком как-то зависла. Накрыло чувство полного дежавю, словно где-то и когда-то это всё со мной уже было.

В какой-то момент я почувствовала, как он положил руку мне на плечо. Почти незаметное поглаживание вызвало очередной табун мурашек. Марта всё это время о чём-то шепталась с Вениамином, словно забыв о том, что рядом есть ещё кто-то. Вдруг зазвучала медленная мелодия, Антон предложил потанцевать. Мне очень захотелось оказаться в его руках. Ну а вдруг я всё же ему интересна? А что, или я не красивая? Пусть и полная, но что с того?

Танцуя с ним, я ощущала необыкновенное тепло, его прикосновения как будто обжигали. По всему телу разливалась приятная лёгкость. И странное ощущение... защищённости? Для меня всё это было непривычным и абсолютно непонятным.

Мы вернулись за стол. Он предложил добавиться в друзья в ВК, я нашла его страницу и отправила заявку, он тут же её подтвердил и принялся рассматривать мой профиль.

– Прикольные фотки. А это кто? – указал он на фото моей сестры.

– Инна, моя младшая сестра. Я о ней рассказывала.

– Лицо знакомое. Где-то точно видел её, – задумчиво про-

изнёс Антон, приближая фото и внимательно разглядывая.

– Да где ты её мог видеть... – Мне захотелось вырвать телефон из его рук, возмутиться и накричать. Но я девочка культурная, хорошо воспитанная. Мне стало грустно: похоже, моя сестрёнка опять понравилась кому-то больше, чем я...

От мысленного расчленения телефона пришлось отвлечься: кто-то позвонил Антону. Он извинился, сказав, что нужно ответить, и отошел от столика. Я наблюдала, как он разговаривал, и допивала очередной коктейль. Что-то мне не нравилось в этой картине, что-то раздражало, но я не понимала, что именно. Вернувшись к нам, он первым делом подошёл к Марте и Венику попрощаться, а потом обратился ко мне:

– Ладно, мне пора бежать. Рад был знакомству. И надеюсь на дальнейшее общение. – Парень взял мой телефон. Вбил свои координаты, а после подмигнул и обнял меня. Ушёл, разочарованно подумала я, да и ладно, а я осталась с подругой и решила во что бы то ни стало получить удовольствие от остатка вечера. Знакомство, конечно, было интересным, но выльется ли оно во что-то большее? Зачем я буду сейчас об этом думать? Жизнь продолжается.

Антон написал мне уже утром. Мы переписывались все последующие дни, а я чувствовала себя стеснительной первоклашкой: сердце делало кульбит каждый раз, когда я видела, что Антон набирает сообщение. Мы болтали обо всём и ни о чём одновременно, оказалось, что он учится в том же

университете, куда я поступила. Он рассказал, что живёт в посёлке недалеко от города и сейчас уехал туда, пообещав, что вернётся за неделю до начала семестра и мы обязательно увидимся. Но не получалось то у него, то у меня, и до начала занятий в университете мы так и не встретились.

Глава 3. Я студентка.

Утро первого сентября. Разбудили меня наглый рыжий кот и солнце, пробивающееся через шторы. Я встала, медленно потянулась, подошла к окну, раздвинула портьеры и посмотрела на улицу. Люди бежали по своим делам. Всё, как всегда. Школьники шли с цветами. Хорошо, что сегодня такой солнечный день. Я вспомнила, как однажды нам с сестрой пришлось идти в школу первого сентября под жутким дождём – лил он, тогда как из ведра. Даже куртки нас не спасли: мы промокли насквозь, при том, что до школы было каких-то два дома и перейти через дорогу. А сейчас придётся мне на трамвае проехать несколько остановок. Но ведь до остановки дойти ещё надо... А был бы дождь, пришла бы я в первый день мокрая, злая.

Я открыла окно и вдохнула свежий утренний воздух. И заметила, что ночью всё-таки шёл дождь – то тут, то там поблескивали на солнце небольшие лужицы. Не слышала. Как же крепко уснула... Мальчишка лет восьми пробежался по луже и обрызгал проходящих мимо девочек, они погнались за ним с криками. А мне захотелось от души рассмеяться от увиденной картины. Детство так беззаботно.

Сестрёнка у меня, кстати, учится в художественном училище, поступила после девятого класса. А я, как вы понима-

ете, закончила одиннадцать.

Одно время нас даже считали двойняшками. Но потом мы с ней стали почти не похожи. Инна не любит длинные волосы, носит всегда короткую стрижку, при этом она натуральная блондинка и ниже меня ростом. Во всей квартире была тишина, и только из комнаты сестры слышалась тихая музыка. О, кто-то кроме меня уже проснулся.

Я постучалась, но ответа не последовало. Зайдя в её комнату, я усмехнулась. Хаос и Инна – вечные спутники. Как она говорит, не мешайте, у меня творческий беспорядок. Всюду разбросаны листы разных форматов, кровать не заправленная.

– Привет, Картинка. Проснулась?

Картинкой Инна стала себя называть ещё в детстве. Бабушка тогда не с нами жила, а в соседнем доме. И когда маленькая Инна поднималась на пятый этаж, то, отсчитывая ступени, она, смешно протягивая некоторые гласные, проговаривала: «Инка-Ка-артинка идёт». Так с её же подачи все в нашей семье стали называть её Картиной. А потом ещё и в художку поступила, рисовать начала, так прозвище детское и прицепилось.

– Доброе утро, Пухляшка. – а так меня называла, только Инна. Мама чаще называла Мульяна, Куляма, Уляшка, ба Ляночка, лапушка. Папа всегда полным именем. — Кто тебе сказал, что я спала? Вот, зацени, – протянула она мне новую работу. Сестрёнка нарисовала ночной город, это было вели-

колепно: его огни словно на самом деле источали свет, приковывали взгляд. Казалось, что магия пришла в наш мир.

– Класс. У тебя талант, Картинка! – показала я палец вверх. Сестрёнка посмотрела на меня, как бы говоря «А то!». – Ну так что, к труду и обороне ты готова?

– Э-э... Это моя реплика! – Она шутя ударила меня в плечо.

– С чего это?

– Девочки, вы опять ссоритесь? – В комнату, потягиваясь, вошла мама, на ходу завязывая халат.

– Ма-а, мы не ссоримся, – ответила ей я и подмигнула сестре.

– Ладно-ладно. Пошли завтракать. Быстро руки мыть и за стол!

Пока мы с сестрой приводили себя в порядок, мама уже организовала завтрак: на столе стояли горячие сырники, пиала с вареньем и три чашки, в которые был налит кофе.

– Мам, ну... ты знаешь, как мы тебя любим! Спасибо!

– Не мне спасибо, а ба. Это она сегодня с утра всё напекла. А я всего лишь подогрела.

– Значит, мы вас обеих любим! – сказала Инна.

– Подтверждаю! – поддержала я, прожёвывая вкуснящий сырник.

– Ешьте уж, подхалимки. – Мама улыбнулась, и мы принялись тихо завтракать, каждая в своих мыслях.

Итак, первый день учёбы. Надеюсь, что с однокурсниками я подружусь. А ведь на концерт к Максиму я так и не сходила... Испугалась в последний момент ему позвонить. И что я сейчас об этом подумала? Даже не знаю.

Посмотрев на телефон, я поняла, что могу опоздать, и, наскоро допив кофе, побежала собираться. Опаздывать куда-то я не люблю. Это мой самый страшный кошмар.

В университет я не просто пришла – я буквально влетела, к самому началу пары, чуть не опоздала. Успела только посмотреть в расписании, какая аудитория мне нужна. Зашла последняя, перед самым звонком. С частью группы я уже успела поверхностно познакомиться на сборе первокурсников перед учебным годом, но все, кого я хотя бы помнила внешне, уже расселись по двое. Я решила занять свободное место рядом с девочкой, которую до этого не видела. Она толкнула меня в бок. Я посмотрела на неё, мол, что ты хотела, но в этот момент зашёл преподаватель. Мы только и успели, что представиться друг другу по имени – мою соседку по парте звали Катя. После чего преподаватель попросил прекратить разговоры в аудитории, и нам так и не удалось пообщаться.

Всю пару я даже и не слушала, что вещал лектор. В голове словно растёкся густой туман. Телефон я забыла выключить, он у меня был на виброрежиме, и я постоянно отвлекалась, так как Антон уже с самого утра смешил меня мемами про

студентов. И когда новая знакомая пыталась привлечь внимание к себе или к тому, что говорит преподаватель, я просто не обращала внимания. Пара пролетела незаметно. Антон написал, что будет ждать в столовой. Так, и где тут столовая?

Из аудитории я выбежала махом, никого не замечая. И налетела, казалось, на скалу? Не... это не так ... Это был какой-то парень.

– Кваффлостукнутый и не лечишься... – зло бросила я.

– Чего? – сказал этот особо одарённый. Смерив меня взглядом.

– И в каком месте у тебя бланджер сидит, что ты ничего не слышишь?

– Чего-о? – Он смотрел на меня офигевшим взглядом.

А я набралась откуда-то наглости и решила окончательно припечатать его дальнейшими словами:

– Да не чего, а что. Молодой человек, вытащите беруши. Вам, по ходу, русский не родной. Диалог завершён. – Я была уверена, что ухожу как королева, и уже тише, себе под нос, проворчала: – Дементор высоси медузу...

Напоследок он посмотрел на меня, как на назойливую муху, которую хочется прибить, а я просто отвернулась.

– Ты так быстро убежала. – Меня взяла за руку Катя. – И, я смотрю, ты налетела на Матвейку... Он же тебе жизни теперь не даст.

– А Матвейка этот вообще кто? – резонно поинтересовалась я.

– Ну, как сказать... Мажор и элита. У меня брат с ним учится... Нам до него – как до Хогвартса без метлы...

– Тебе тоже Поттер нравится?! – Мне тут же стало не до какого-то там Матвея. Счастью моему не было предела: хоть кто-то в этом мире ценит прекрасное!

– А то! У меня даже два тома куплены на английском.

– Круто, у меня только один, – сказала я с сожалением. Родители в какой-то момент не смогли устоять перед моим напором и дали денег, чтобы я смогла купить первый том. И я пообещала себе, что обязательно на все остальные зарабатываю.

– Но я больше люблю читать мангу в оригинале, – прервала процесс самокопания Катя.

– О, на японском?

– Да, изучаю его, но вот ещё не определилась, какой второй язык по программе буду брать? Скорее всего, корейский. А ты какой хочешь взять?

– Французский. А ещё иврит мне по рождению положен.

– Ну всё, теперь с чистой совестью могу не скрывать шуток про евреев! – Катя широко улыбнулась. – Слушай, а можно я тебя буду называть Яна?

– Мне было бы приятнее, чтобы ты меня звала Уля. «Яна» терпеть не могу. – Я поморщилась, а Катя кивнула в ответ. – И вообще, пошли в столовую. Ты же знаешь, где она нахо-

дится?

– Конечно, пошли, провожу. Потом и экскурсию, если надо, по корпусу проведу.

Пока дошли до столовой и стояли там в очереди, мы с Катей успели обсудить кучу всего, и у меня возникло странное ощущение, будто я давно-давно знала эту девочку. Уже взяв подносы с едой и расплатившись, мы начали искать свободный стол, и тут мой взгляд зацепился за знакомую фигуру. Антон! Я потащила Катю в его сторону.

– Ульяна, привет. – Он посмотрел на меня и улыбнулся.

– Привет, Антон... – сказала я тихо, так как в горле словно образовался комок. Проглотив его, я всё-таки смогла заговорить: – Катя, познакомься, это мой ... – «А и правда, кто он мне?» – задумалась я. – Мой знакомый, – через некоторое время произнесла наконец, прервав неловкую паузу.

– Привет, я Катя. – Она посмотрела на Антона с какой-то надменностью, на лице её была усмешка.

– Антон. – Он, как мне показалось, залип на Кате. По сравнению со мной она была худенькая, невысокого роста. Длинные волосы, собранные в хвост. Лицо вытянутое, аккуратное. Правда, губы немного портили его – тонкие, но подкрашенные. Я сегодня особо с макияжем не заморачивалась. Подкрасила только ресницы, а губы не стала. Обидно. Но тут же резко парень повернулся ко мне и произнёс: – Уля, я сейчас тоже еды куплю и подойду к вам, хорошо?

Я кивнула Антону, мы с Катей направились за свободный

столик.

– А откуда ты знаешь Антоху? – спросила меня Катя, дожёвывая булку, обильно посыпанную сахаром. Вот честно, иногда завидую таким людям, которые могут съесть хоть слона и при этом оставаться стройными.

– В клубе познакомились. Потом переписываться стали, – ответила я и нашла взглядом Антона. Он о чём-то шептался с девушкой на кассе. Неприятно кольнуло в области сердца. Я постаралась сменить позу, чтобы было комфортнее.

– Ты в курсе, что он капитан команды по баскетболу? – Я отрицательно покачала головой. – Он что, тебе ничего не сказал?

– Да мы как-то и не обсуждали эту тему, – пожалала я плечами.

– И ещё у Антона очень сложные отношения с местной... элитой. В общем, он пока что временно капитан команды, – просвещала меня Катя. – До этого капитаном был как раз Матвей. И Антон может вылететь с места, если они в этом матче не выиграют.

– А с кем играют? – поинтересовалась я.

– С «Севером».

– Мне это ни о чём не говорит...

– Сходим. Хотя, наверное, Антон и сам тебя пригласит.

– А ты ему вроде как понравилась, – сказала я Кате.

– Да брось ты, – махнула она рукой и посмотрела на Антона. В этот момент он уже говорил с каким-то парнем, на-

прочь игнорируя девушку. – Он тот ещё бабник. И ты особо на него не рассчитывай.

– Да я вроде, как и не... – нечленораздельно пробурчала я, при этом ловя себя на мысли, что самым наглым образом пожираю взглядом фигуру Антона. Он уже проходил к столу, как я поняла, его друзей, вместе с парнем, с которым общался у кассы. У них там царило веселье. Смех ребят разносился по залу. Про нас с Катей Антон, кажется, забыл... Там же сидел и Матвей, на которого я наткнулась. И только сейчас я заметила пристальный взгляд парня. И чего мне ожидать от нашей встречи сегодня утром? Неужели он будет меня преследовать, мне придётся его избегать? Мне совсем не нравилось, что я привлекла внимание Матвея. Есть расхотелось. Только выпила воды.

– Жаль, что брат мой заболел и сегодня его на парах не будет. А так бы тебя с ним познакомила, – отвлекла меня от мыслей Катя. – Всё, поели и, давай, пошли на пары, звонок скоро.

Я бросила последний взгляд на Антона, но он словно меня не замечал. Ну да ладно.

Я все занятия пыталась сосредоточиться и не обращала внимания на вибрирующий телефон. После пар Антон подошёл ко мне и спросил, можно ли меня проводить. Я, конечно, согласилась. Он забрал у меня сумку, и мы пошли. По дороге болтали ни о чём. Я прокручивала в голове весь прошедший день, а он пытался меня развеселить, рассказывая случаи из

армии, над которыми сам от души смеялся. И пусть мне они не казались забавными, но я вежливо улыбалась – не хотела его расстраивать.

Глава 4. Крылья...

Домой в тот день я, скажем так, влетела на крыльях любви. Бабушка сидела на диване и читала книгу, фоном что-то вещал телевизор. Я подошла и крепко обняла любимую ба. Она хитро на меня посмотрела, а я в ответ подарила улыбку и пошла в свою комнату. Включила музыку, надела наушники и погрузилась в мысли.

Я сравнивала Макса, Вениамина и Антона. Тот же музыкант, который мне так нравился все эти годы, имел несколько субтильную фигуру, хотя какие-то мускулы всё же проглядывались и у него под одеждой. Веник, друг Марты, был достаточно худой, даже скорее жилистый. Всех троих объединяли высокий рост и какой-то неуловимо общий типаж. Но на фоне остальных Антон был как древнегреческая скульптура. Оба парня меркли рядом с крепким, статным, в меру накаченным баскетболистом. «Эх, а я и спорт несовместимы... Как Беллатриса и здравый рассудок», – усмехнулась я про себя.

Но что поражало меня в Антоне больше всего – глаза, глубоко посаженные, большие и завораживающие своей красотой. Не столько карие, сколько янтарные. Некоторые девушки первым делом смотрят на пресс или бицепсы, а для меня

главное – это глаза. Я сразу обратила на них внимание, ещё в клубе. А вот какого цвета глаза у того же Макса, вспомнить в этот момент я почему-то не смогла. Хотя не так давно ими восхищалась. Но Антон привлекал меня куда больше.

Дальнейшие дни были одинаковыми, как день сурка. Ничего нового не происходило. Теперь я вставала с кровати с такими словами: «Кто рано встаёт, того зовут Гермiona Грейнджер». Моим утренним ритуалом всё так же оставалось потянуться и на пару минут высунуться в окно. Хорошо, что это ещё позволяла погода.

С Катей у нас удивительно быстро завязалась большая, крепкая дружба. Все пары мы сидели вместе, вместе же проводили свободное время, часто созванивались и переписывались. С ней было легко говорить обо всём на свете и ни о чём одновременно. Позитивная, весёлая, она было словно моя половинка. Хоть с Мартой, например, мы общались с первого класса, но такого взаимопонимания, кажется, до сих пор не достигли. Да и с сестрёнкой так не были близки. Учась в школе, мы втроём хоть и проводили всё время вместе, и над нами в классе часто шутили, что мы как сиамские близнецы, но интересы у нас сильно различались. С Катей всё было по-другому, будто мы знали друг друга лет сто, не меньше.

Ещё Катя познакомила меня со своим братом – Володей. Одним словом, он ботаник. Даже очки как у Гарри Поттера. Смешной и порой неуклюжий. Но в группе его уважали, ко-

гда надо списать, точно знали, у кого это можно сделать. Наверное, поэтому никто его не задевал.

Матвей меня не доставал. Катя этому удивлялась. Но я очень часто встречалась с ним взглядом в столовой. Эти взгляды меня пугали. Даже не так, мне хотелось громко ругаться, а если Уля ругается – ситуация выходит из-под контроля и, значит, Уле не по себе.

Антон я всё-таки привлекала, с каждым днём нравилась ему ещё больше. Почему я так решила? Вот уже с месяц мы с Антоном переписывались в ВК. Теперь я многое знала о парне, а он обо мне. Я рассказала Антону, что окончила музыкальную школу, но особого интереса к этому он не проявил. Я же старалась побольше узнать о его увлечении спортом. Антону как выяснилось, нравилась музыка того же стиля, что и мне. Но ему был ближе отечественный рок, а мне – зарубежный и порой более тяжёлый. Мы долго могли спорить о разных группах. Как-то я ему предложила послушать Nightwish, он сказал, что неплохо, но не его. Так оказывалось с большинством любимых мною групп и исполнителей.

Жаль, что вне интернета общения было мало. И я понимала: у него своя жизнь, тренировки, всё такое. Мы встречались на переменах между парами. Антон улыбался, но не часто подходил. Да и у меня особо времени не было, учёба захватила полностью. В начале октября он в переписке внезапно спросил, пойду ли я на матч по баскетболу. Я поинтересовалась, приглашение ли это, и он ответил: «Конечно». Я

без раздумий согласилась.

Все дни до соревнований я нервничала, не находила себе места. Но когда наступил этот день, во мне словно поселилась глыба льда.

Катя уже с самого утра спросила:

– Антоха-то пригласил тебя на матч с северным университетом?

– Да, пригласил. Пойдём вместе?

– Конечно, я такое зрелище ни за что не пропущу. Ну, скажи, как можно пропустить такое? Там же надерут задницу твоему Антохе, – она сделала паузу, – или не надерут. Вот и посмотрим. – Катя показательно злорадно рассмеялась, почти как Шелдон из «Теории большого взрыва», и напоследок выдала коронное: – Бугагашечки!

Мы прошли в зал, он был украшен, весь в плакатах и подвоях транспарантов. Мы разместились на свободных местах. В зале творилось что-то немыслимое: все кричали, активно обсуждали предстоящее событие. У меня бешено колотилось сердце. Я очень хотела, чтобы команда Антона победила. И конечно, мысленно я молилась, чтоб так и было. И вот начался матч. Ребята вышли на поле, разыграли мяч. А я смотрела на Антона. Какой же он мужественный. Аж дух захватывало! И тут же был Матвей, помахал мне рукой. Но я от него отвернулась. И сердце моё не прыгало. А от Антона у меня мурашки так и бегали по коже. Чувство нереальное.

И тут я уловила взгляд Антона, он подмигнул мне. Сердце сделало такой кульбит... Запредельная мечта.

Когда Антон или Матвей забивали очередной гол, все неистово кричали, и я тоже. Было видно, что они играли на равных. Ведущие игроки. Несмотря на то, что они играли как команда, между парнями висело напряжение. Я чуть ли не вопила при каждом голе, забитом Антоном. Мне хотелось привлечь его внимание, но сделать это оказалось нереально, так как болельщики были настолько громкими, что в ушах закладывало. Матч наши выиграли. Антон радостный подбежал ко мне и попросил, чтобы я подождала, пока он переоденется.

Катя обняла меня, извинилась, что не сможет остаться, и убежала. Я подошла к раздевалкам, достала телефон, надела наушники и включила музыку. И тут в моей голове промелькнуло: «Антон ведь там переодевается. Принимает душ...» Стало стыдно, потому что впервые ко мне приходили такие мысли. Щёки, казалось, горели. А ведь о Максе я так не думала. Я как будто потеряла связь с реальностью.

Антон через некоторое время вышел из раздевалки. Парень попрощался с друзьями, подошёл ко мне. И впервые притянул меня к себе, шепнув на ухо:

– Ты сегодня необыкновенно красива.

– Спасибо. – Других слов я не нашла, только озадаченно моргнула.

Я повернула голову, почувствовав на себе чей-то взгляд, и поняла, что это был Матвей. Он как-то грустно улыбнулся... И ушёл.

Антон отстранился и произнёс: «Пошли».

На улице парень взял меня за руку. Так необычно... Горячая волна прокатилась по всему телу. Отпускал он мою ладонь, только чтобы рассказать, как перемещался по полю, как забрасывал мяч. Я просто улыбалась, так как слов почти не находилось, да и сама как будто переживала все эмоции вместе с парнем. Я решила, что приду домой и возьму Аркашу, поиграю что-нибудь. Этого очень хотелось.

Когда мы проходили мимо «Детского мира», я услышала звуки музыки и просто зависла. Окинула взглядом площадь и увидела Максима. Он играл в этот раз на синтезаторе, исполняли ребята «Рок-н-ролл мёртв» в версии группы «Слот». Эта аранжировка нравилась мне гораздо больше, чем оригинал Гребенщикова. Я уже сама играла мысленно эту песню, почти не слыша, что говорит Антон. И потянула его к музыкантам.

– Уля, ты почему мне так и не позвонила? – сказал Максим, когда песня закончилась.

– Извини закрутилась. Дела, дела... – развела я руками.

– Ладно, деловая ты моя. Ничего не знаю, но послезавтра у нас концерт. Ты и твой парень приглашены. Мы будем вы-

ступать в баре новом на набережной. Знаете, надеюсь?

– Знаем... Ладно, мы придём, – проговорила я.

– Погодь, вот вам проходка, – он достал из чехла синтезатора билеты и протянул мне, – как знал, что надо именно сегодня у админа выпросить несколько и с собой взять. Не опаздывай. Жду тебя с другом.

Мы распрощались с Максимом. Он крепко меня обнял и шепнул напоследок: «А парень-то у тебя хорош». Я почувствовала, как краснею. Вот ведь чёртова белая кожа с веснушками, доставшаяся от папы. Мы молча шли какое-то время с Антоном. Я опять погрузилась в мир грёз, в которых Антон, как казалось, тот самый принц. Да и к Максиму я уже не испытывала былых чувств. Я тянулась к Антону. Он становился всем. И только через некоторое время услышала неожиданный вопрос.

– Уля, а почему он назвал меня твоим парнем? – Антон остановился и взял меня за руку.

– А разве это не так? – посмотрела я на Антона. И опять растворилась в бездне его глаз. Неужели Антон не считает, что я его девушка? Неужели Катя была права? Вот же мать твою Меропу...

– А, ну... – Антон замялся. – Я так думаю, что наши с тобой отношения можно назвать дружескими. Ты знаешь, никогда не дружил с девчонками, – усмехнулся он. – А сейчас как-то не понимаю всей этой ситуации...

И тут я осознала, что Антон не пытался никогда меня по-

целовать. Только обнимал. И то эти объятия не были частыми. За руку, как пара, мы не ходили, не считая вот этого дня, когда прикосновения Антона обожгли меня. Я выдержала ладонь из пальцев Антона. Холод распространился по всему телу. Я почувствовала, что щёки предательски горят. Вот ведь идиотка, размечталась, губу раскатала.

– Ну, извини... – только и смогла сказать я. – Можешь не провожать.

– Уля подожди, я провожу. Извини, просто всё как-то сложно.

Антон всю дорогу шёл рядом и молчал. Я тоже молчала. Придя домой, разделась, разулась, буркнула всем: «Привет». Потом сразу прошла в комнату и упала на кровать. Я глотала слёзы.

Антон все дни до посещения клуба переписывался со мной как ни в чём не бывало. Я уже успокоилась и подумала, что раз у нас дружба, пусть так и будет. И во что бы то ни стало захотела, чтобы Антон меня полюбил. Значит, я его в себя влюблю.

Пришёл тот день, когда мы должны были идти на выступление. Я нервничала. Как перед свиданием. Попросила сестрёнку собрать и накрасить меня, а то боялась, что не смогу сама. Она, как всегда, сделала всё по первому разряду.

Мы с Антоном встретились около рок-бара. Он осмотрел меня критично с ног до головы и взял за руку. Ему что-то

явно не нравилось. Может, как я была одета? Что же не так? Джинсы? Так вся молодёжь одевается, и он сам в джинсах. На мне ещё была самая любимая синяя блузка и пальто. И конечно же кеды, куда я без них. Не могли же они вызвать нарекания. Я перед выходом из дома несколько раз покрутилась перед зеркалом. Макияж, который наложила Инна, был классный. Я себе очень нравилась. А теперь не понимала, что же не устраивает Антона.

Мы прошли внутрь. Стены покрывали рисунки, сделанные под татуировки всевозможных стилей. Везде висели вишиловые пластинки и портреты знаменитых рок-музыкантов. К началу выступления люди набились что кильки в банку, но в этом даже было какое-то отдельное очарование.

Я осталась в неописуемом восторге от того, как играли парни. Мне даже ругаться не хотелось, как это бывало, когда я слушала чьи-то ещё каверы. А если Уля не хочет ругаться, значит, ей всё нравится. А если Уле что-то нравится, то и Снейп не был бы страшен. И тут уже я беспрекословно захотела стать частью их группы. Значит, оставалось только перебарывать страх сцены. Сложно. Но ведь ничего невозможного нет в этой жизни.

Репетиция

Первый день репетиции был крайне неоднозначным. Договорились с Максимом, что подойду после занятий в уни-

вере. Так я и сделала. Правда, забыла предупредить Антона. Макс встретил у входа в гаражный кооператив, в котором и располагалась база группы.

– Ульянка, как раз вовремя. Привет. Как ты?

– Да вроде ничего, – улыбнулась я Максиму.

– Ничего хорошего или плохого? Уточнить надо бы, по-друга.

– Ладно, не заговаривай зубы-то. Пошли уже, друг, – Я толкнула локтем его в бок.

На ходу выключила телефон, чтоб не раздражал своим пи-ликаньем. Всегда так получается – как только я чем-то увлечённо занимаюсь, все активизируются и достают какими-то вопросами. Мы вошли внутрь.

– Инструмент-то захватила, – ехидненько так поинтересовался Макс.

– А то, как же? – Я достала из рюкзака флейту, мысленно добавив: «Ну что, Аркадий, покажем, на что мы способны». Нас встретили заинтересованными взглядами.

– Ребята, хочу представить... Прошу любить и жаловать

эту прекрасную леди. Её зовут Ульяна. Мы учились вместе в музыкалке.

– Всем здравствуйте, – неловко отводя глаза, поздоровалась я.

Ко мне подошли по очереди три парня и представились.

– Артём! – сказал самый коренастый и улыбчивый парнишка. – Я на барабанах.

– Стас! – Второй очень нежно взял мою руку. Я рассмотрела его немного. Высокий. Жилистый. В ухе пирсинг. Длинные волосы, собранные в хвост. – Я на гитаре бацаю.

– А я Матвей, ты же меня помнишь? Налетела на меня, малышка. Ещё и обругала. Я на гитаре, да и по вокалу, и на басу иногда. Швец, жнец, на дуде игрец.

И Матвей засмеялся. Вот уж кого не ожидала тут увидеть... Но у него был заразительный смех, и я улыбнулась в ответ. Раньше как-то не замечала, но теперь Матвей напомнил моего любимого Йена Сомерхолдера.

– Э, не, на дуде у нас теперь Уля, – вставил Макс, – так что извиняй, тут ты в пролёте. Он шутя стукнул в плечо Матвея. Ребята рассмеялись, обстановка стала более разряженной.

– Очень приятно познакомиться со всеми вами, – обвела я взглядом парней, улыбнувшись им. Но почему-то всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке. А от того, как смотрел Матвей, обжигало лицо. Интересно, это был просто румянец или всё лицо покрылось пятнами? Стало некомфортно...

– Давай тогда мы начнём что-нибудь известное. А ты подхватишь. Сможешь?

– Куда деваться. – Пожала я плечами. Бережно взяла Аркадия Павловича. Немного разыгралась, что называется настроила инструмент. Парни делали тоже самое.

А после они заиграли песню из группы Ария. Мне сначала трудно было влиться в слаженную игру коллектива, но подбирала я всегда легко, и вскоре уже не выбивалась из общего ритма.

– Слушай, а неплохо сыграла. Мы тебя берём! – наперебой закричали парни. А я улыбалась. Счастье есть, его не может не быть.

Я попрощалась со всеми и вышла из студии в какой-то в эйфории. Хотелось танцевать и петь. Накрапывало, капли сбивали с деревьев пожухлую листву. Шла я, перепрыгивая через лужи, и даже дождь не мог испортить настроение. На ветру кружили листочки всех оттенков жёлтого и красного.

Осень. Как она мне нравилась. И наши классики восхищались осенью. Увядание. Казалось бы, что в нём красивого? Но они находили. И мне, как творческому человеку, наверное, это время года виделось чем-то таким возвышенным. Но и английские писатели тонко чувствовали всю эту меланхолию, ведь в Англии такое состояние даже дольше, чем у нас, стоит за окном. Строки «Осенней песни» английского художника и поэта Данте Габриэля Россетти, основателя братства прерафаэлитов, полны тоски, меланхолии и безысходности. Но как же они при этом красивы. А любимый поэт моей бабушки – Роберт Бёрнс. Правда, он родился в Шотландии. У бабушки был зачитанный томик в переводе Маршака, она всегда говорила, что его перевод лучший. Я хотела когда-нибудь обязательно подарить ей сборник стихов Бёрнса в оригинале.

За своими мыслями я не сразу заметила, что уже потемнело, и тут вспомнила, что так и не включила телефон. Как только я это сделала, моментально раздался звонок. Антон.

– Уля, у тебя всё в порядке? – беспокойно спросил он меня.

– Да, в полном. Извини, что не предупредила. Я на репетицию ходила к Максусу.

– Послушать?

– И это тоже. Мне Макс предложил вместе с ними играть.

– Здорово. – Но в голосе Антона радости я тогда не услышала.

– Мне та-ак понравилось! Ты не представляешь. Супер! Столько эмоций забытых.

– Извини, мы потом поговорим. Я рад, что у тебя всё хорошо. – И он сбросил вызов.

Я посмотрела на телефон, повертела его в руках и подумала: «Вот ещё, настроение сейчас мне этим точно не испортишь». Не успела я убрать его в сумку, как сзади услышала окрик.

– Ульяна, стой!

Обернулась. Меня догонял... Матвей.

– Ты так быстро убежала, малышка. Давай провожу. Тебе далеко?

– Спасибо конечно, но не стоит. Я рядом живу.

– В нашем районе небезопасно. Да и я спокоен буду, что до дома тебя довёл. – Я чуть в лужу не наступила от неожи-

данности, но Матвей успел подхватить под локоть:

– Осторожно, малышка.

– Спасибо...

Парень всю дорогу пытался расспрашивать о всяком, но мне почему-то хотелось молчать. В голове крутились песни, которые мы играли. Отвечала я скорее формально, чтобы создать видимость диалога. Уже у самого подъезда он вдруг взял мои руки, поднёс к губам, подышал на них и прошептал:

– Совсем холодные.

Сердце пропустило удар. Антон так не делал. Это было очень непривычное, но безумно приятное ощущение. Жаль только, что это был Матвей.

Мы попрощались. И я убежала домой.

Каждый день теперь проходил почти по одному сценарию. После занятий я стала пропадать на репетициях. Матвей провожал меня. А времени встречаться с Антоном почти не было. Говорили чаще через ВК. Мне было некомфортно, что у нас такое общение, но на тот момент была поглощена музыкой. Антону я не говорила о репетициях. Я сбегала, как в детстве, в этот мир от всех проблем. Это был мой личный рай, как и книги о Гарри Поттере...

Глава 5. Неопределенность

На выступление, которое состоялось почти в конце октября, пригласила Катю, Антона и Марту с Веником. Друзья с радостью согласились послушать как мы играем. У нас вышло очень слаженно и красиво. Я впервые не забыла ни одной ноты! Закрыв глаза, я целиком растворялась в музыке, чувствовала себя бабочкой на лугу, порхающей с широко расправленными крыльями – будто лечу от ноты к ноте, как от одного цветка к другому. Аркадий Павлович, конечно, помогал мне. Спелись мы с ним. Не подвёл, родной. Страху не было, я его не чувствовала. Так комфортно на сцене мне ещё никогда не было.

Да и наш «швец и жнец» играл как никогда, он будто вкладывал в музыку свою душу.

После выступления я подошла к столику, где расположились мои друзья.

Готовилась я уже с самого утра. Хотела понравиться Антону, поэтому надела юбку-солнце выше колен и блузку – наряд мой был строгий и в то же время вольный, потому что декольте при нужном ракурсе открывало прекрасный обзор на мою грудь.

Антон сидел отстранённо, казалось, думал о чём-то своём. Может, у него что-то случилось? Надо бы спросить, что

с ним происходит. Я присела рядом. Он неожиданно прижал меня к себе и... поцеловал впервые мои волосы, сказав на ухо: «Ты была великолепна». Я почувствовала, как его руки спускаются ниже спины. И сердце бешено заколотилось. Значит, привлекаю. Значит, влюбляется. Это же так прекрасно!

– Тебе понравилось то, как мы играли?

– Конечно. Неплохо. А я на гитаре самостоятельно училась, – шепнул Антон.

– Здорово, ты молодец. – Я повернулась поудобнее и прильнула к его плечу. – Почему не рассказывал раньше?

Он не успел ответить, в наш диалог вмешалась Катя:

– А этот-то что с вами делает?

Я посмотрела туда, куда она указала.

– Кто «этот»? Матвей, что ли? – Катя кивнула в ответ. – Так он, считай, первая скрипка в этом оркестре, как оказалось.

– Неожиданный пассаж. – Она хмыкнула. – И что, нормально сыгрались?

– Да, вроде. Он не такой уж и засранец, как ты говорила. Вполне себе милый парень.

– Ну да, в каждой жопе затычка. Не смог стать капитаном команды, зато, смотрите-ка, музыкант, – съязвил Антон.

Мне не понравилось грубость, которую произнёс Антон. Матвей всегда был тактичным. И никогда мне слова плохого не сказал о том же Антоне. Хотя, как я поняла, между ними всё отнюдь не идеально. Правда, когда Матвей провожал меня до дома, часто прижимал к себе, но никогда не позволял большего, не лез ко мне с поцелуями. Я предупредила его, что мы с Антоном встречаемся, и тогда он сказал: «Окей, не буду лезть. Только позволь обнимать тебя, малыш». «Позволю...» – смущённо ответила я, решив, что в обычных дружеских объятиях нет ничего предосудительного. Так у нас возник своего рода ритуал, который соблюдался в дни репетиций: когда я приходила, он на пару секунд обнимал меня, порой чересчур крепко, и когда провожал до дома, тоже обнимал, но держал в объятиях уже долго. Его руки всегда тербли мой шарфик, который он пытался то развязать, то завязать. Это было смешно. После брал мои руки в свои и нежно целовал в ладошку. А если я была в перчатках, то аккуратно их снимал...

Я попыталась вступить за Матвея, сказать, что парень он хороший, но не успела, к нашему столику подошли Максим и Стас. Посмотрев в сторону сцены, я увидела Матвея.

Он сел за барабаны и стал прогонять какой-то ритмический рисунок, его глаза были прикрыты. Я уловила нечто знакомое. Вот ведь недоеденная лимонная долька!.. Это оказалась одна из композиций Slipknot, которую Стас никак не мог сыграть должным образом, а у Матвея каждый удар был точным, выверенным, сильным настолько, насколько полагалось. Его исполнение несло едва ли не больше эмоций, чем некоторые гитарные соло – можно слушать бесконечно! А от самого Матвея в это время невозможно было отвести взгляда. Парень открыл глаза, будто почувствовал, что я на него смотрю. И начал играть специально для меня. Только прикосновения Антона вырвали меня из нирваны...

– ...ребята, я надеюсь, что вам понравилось наше выступление и вы будете приходить на наши концерты, – последнее, что я услышала из сказанного Максом.

Веник, Марта и Катя что-то промывчали в ответ. А я просто растворилась в ощущениях от поглаживания моего плеча Антоном. Хотя всё ещё чувствовала обжигающий взгляд Матвея. Да что он залип-то на мне? Я решила, что больше не буду обращать внимания на парня и постараюсь провести вечер с друзьями так, чтобы всем было весело.

Примерно с час мы сидели и общались обо всём на свете. У каждого находилась своя тема для разговора. Антон попивал пиво, мне тоже захотелось. Я решила заказать тёмное, от светлого мне становилось плохо. Марта с Веником взяли с

меня пример, а Катя выбрала какой-то коктейль, который ей нахваливал до этого официант. Допив, Катюха убежала домой, так как за ней заехал брат, на прощание пожелав нам не скучать.

Мы с Антоном пошли танцевать. Он прижимал меня к себе, касался губами мочки уха, и я чувствовала себя птичкой, пойманной в силки. Его руки будто касались не только кожи, но и души.

Марта с Веником остаток вечера были поглощены друг другом. Между ними так и летали искры, они шептались, переглядывались, но не танцевали, а вскоре ушли, сославшись на дела. Понятно, какие у них дела... Да и нам тоже было пора. Вечер удался, на это я и надеялась.

Мы вышли на набережную. Уже стемнело, город был весь в огнях. Темнело уже так рано, что было не понять, сколько времени.

– Красиво...

– Что? – посмотрел на меня Антон безучастным взглядом.
– Красиво, где?

Антон опять погрузился глубоко в мысли. Ну и ладно. Пойду тогда и молча полюбуюсь луной. Или ещё чем-нибудь прекрасным. Он не обратил внимания, что я отстала. Я смотрела на его фигуру... Красивый, как Аполлон. Только что же

творится с этим парнем? Мать твою Меропу... Ничего не понимаю. Почему такой игнор? Ну, ладно, возможно, у парня проблемы... Что я буду лезть к нему? Надо будет – расскажет.

Я не стала смотреть, идёт ли Антон за мной, лишь на секунду остановилась у фонтана, который уже был отключен. Поверхность воды практически полностью покрыли опавшие листья, серые и потерянные, как я. Дорога к моему дому шла через парк. Я расстроено смотрела на красоту, воспеваемую поэтами.

Свернув с аллеи, я подошла к деревьям, стоявшим чуть поодаль, и прикоснулась к ним по очереди. Они будто жалобно стонали под порывами ветра, а остатки листьев заговорщически перешёптывались между собой – видимо, решали, не пора ли сбежать с насиженных мест. И тут меня обдало крупными холодными каплями. Даже любимое пальто не согрело. Холодно. Я поёжилась от этого. Вечер уже не радовал...

Погода осенняя, промозглая, она полностью соответствовала моему испорченному настроению – я поняла, что после радости всегда наступает грусть. В моей голове путались строки стихов русских классиков. Казалось, что поселился хаос во всём.

Значит, всё-таки я неправильно расценила знаки, которые подавал мне Антон. Обидно и очень досадно. Неужели я только придумала себе сказку про принца, а на деле она ока-

залась про белого бычка, и мы так и будем ходить по кругу? Неужели не получилось его влюбить в себя?

Накрапывал дождь. И ведь скоро пойдёт снег, да и день рождения сестрёнки будет. Через месяц почти, в ноябре. Она любит приглашать гостей. Интересно, как будет в этом году?..

Я ушла совсем глубоко в размышления о том, что есть и будет. И тут почувствовала прикосновение к руке.

– Ты куда, Уля? Что случилось? Отчего слёзки блестят на твоих глазках? – Парень остановил меня и принялся стирать их пальцем.

Я смотрела в его глаза и утопала, словно в омуте... Я была влюблена так, что дух захватывало, но не понимала, что испытывает ко мне Антон. Слишком он себя странно вёл по отношению ко мне. Это подбешивало.

– Пойдём, провожу до дому.

– Пойдём. Может, зайдёшь к нам? Я приглашаю на чай, – проговорили я парню, погружаясь в бездну его глаз.

– Почему бы нет. Можно.

Антон взял мою ладонь и положил на свой локоть. Мы по-дошли к дому. Антон уже ожил и рассказывал забавные случаи из детства. Я смеялась от души над каверзами, которые

он устраивал в спортивном лагере.

Когда мы поднимались по лестнице, стало ясно, что бабушка готовит – запахи витали даже в подъезде. Я открыла дверь, пропуская Антона вперёд. Кот вышел встречать, обнюхал того, словно бы отвернулся и вальяжно подошёл ко мне. Я взяла его на руки, на ходу снимая обувь, и проговорила парню, указывая на шкаф:

– Не тушуйся. Вот здесь можешь повесить куртку.

Раздевшись, мы прошли на кухню. Бабушка возилась с ужином. Она всегда говорила: «Не заходите на мою вотчину, пока я на кухне». Но я решила, что сегодня можно этим правилом пренебречь.

– Бабуль, познакомься, это мой друг, Антон.

– Здравствуйте, молодой человек. – Бабушка поправила очки и посмотрела внимательно на моего парня. Опять не о том думаю – встречаться-то он мне не предлагал...

Пока сидели на кухне, бабушка его расспрашивала: на кого он учится, что ему нравится. Видно было, что Антон только из вежливости неохотно давал ответы. Я услышала, как открывается входная дверь, и повернула голову. Влетела моя сестрёнка.

– Бабулечка, что ты там готовишь? Ой... – Она заметила,

что на кухне не только бабушка. — Здравствуйте всем.

— Картинка, быстро руки мыть. Куда хватаешь? — хлопнула бабушка полотенцем по руке сестрёнки, когда та попыталась стянуть булочку из тарелки. — А ну, марш отсель все. Идите на стол в комнате накрывайте.

Антон помог нам с сестрёнкой разложить стол, а после присел на диван, достал телефон и стал с кем-то переписываться. Из серванта я достала бабушкин сервиз, ещё советский. Почему-то мне хотелось, чтоб всё было идеально. Вскоре пришли родители. Они сегодня тоже ходили на концерт — маминой любимой группы. Такое происходило не часто. Папа как раз пришёл с моря. Ему, конечно же, хотелось сделать маме приятное, потому в свободное время они выбирались на выставки, концерты или в театр. Благо, что у мамы, подруга билетёром работала в ДК... А уж если её любимая группа выступала, как же мама могла пропустить такое. Мама же работала гримером в драматическом театре.

В тот день мне казалось, что всё хорошо, но позже, когда прокручивала весь вечер в голове, поняла, что всё было не так уж и радужно. Взгляд Антона чаще останавливался на моей сестре. И смотрел он на неё совсем не так, как на меня. Инна веселила нас, рассказывала истории из учёбы и о своих друзьях. Оказалось, что у них с Антоном много общих знакомых, и разговор плавно перетёк к обсуждению случа-

ев, которые были известны им обоим, а я чувствовала себя лишней.

Закончив с ужином, родители, бабушка и сестра деликатно оставили нас и разошлись по своим комнатам. Мы с Антоном отправились ко мне. Я закрыла дверь и включила музыку на колонке, какое-то время мы ещё о чём-то говорили, а потом заиграла одна из моих любимых песен Metallica – Nothing Else Matters.

Взгляд Антона стал таким жадным, жгучим, словно он захотел меня поцеловать. Что он и сделал. Очень медленно приблизился к моим губам, коснулся аккуратно и нежно, словно крыло бабочки. И вот уже наши языки сплелись в танце желания и страсти.

Он стал властно целовать меня, чувственно. Меня словно током ударило. Уложил меня на кровать, и вскоре я почувствовала, что стало прохладнее. Антон раздевал меня. Музыка я уже не слушала – растворялась в ощущениях. Моё дыхание участилось. И у Антона тоже.

– Стоп, стоп, подожди, – проговорила я дрожащим голосом, – не так быстро, – и попыталась застегнуть лифчик, который болтался уже на одной бретельке. Блузки на мне уже не было – она валялась на кровати. Я её спешно надела. Взгляд Антона стал каким-то отстранённым.

– Я пойду, наверное... – сказал парень.

Он написал через час, что хорошо добрался до дома, и поблагодарил за прекрасный вечер. А я легла в кровать и тут же уснула, мне снились радужные сны.

Но после того вечера Антон стал совсем редко звонить и писать в ВК. Я тогда не могла понять, что не так. Хотя мне тоже не до того было – сама часто пропадала, как на репетициях, так и на концертах. Времени раздумывать, что с нами происходит, совсем не оставалось. Можно ли назвать это разрывом? Я задавалась этим вопросом. Но ответить на него не могла. Что-то неизвестное и непонятное происходило.

Как-то я ждала Катю у раздевалок и услышала знакомые голоса. Я заглянула в открытую дверь. На лавочках, спиной ко входу, сидели Антон, Матвей и ещё пара ребят с их потока.

– Слушай ты, придурок, что, девочку свою даже в кино сводить не можешь? А хочешь, помогу, денег дам? – проговорил парень, имя которого я никак не могла вспомнить. — Папа денег не дает на развлечения?

– Спасибо. Я уж сам заработаю, – сказал Антон.

– Не, ну сам – так сам. Только ты б сначала на кроссы нормальные хотя бы себе заработал. Мотя, ты смотри, он же

точно придурок.

– В чём спор, господа? Вам шпаги не нужны? – Матвей залипал в телефон и не сразу понял, о чём идёт разговор.

– Иди ты, господин. Тебя не касается. Я пытаюсь, капитана жизни научить.

– Слушай, а ты ж ещё и служил? – произнес этот же парень. – Реально придурок. Я на кафедру спецом пошёл, чтоб не служить. Мотя, ты прикинь, он в армию ходил. – Матвей снова оторвался от экрана, но ничего не ответил, только хмыкнул. – Сколько ты там потерял, год?

– Я считаю, что служба в армии – это хорошо, – ответил Антон.

– Не, посмотрите, какой ты правильный. Что, типа не служил – не мужик? Ты меня слушай. Не мужик – это тот, у кого нет квартиры, нет машины. Вот что ты можешь предложить своей девушке? Ну сводишь её в задрипанный ресторан. Тьфу, в МакДак. И потом свадьбу там же будешь отмечать бургерами? – заржали все.

И кто ещё из них двоих придурок...

– Слышь, Моть, а ты видел, как он на гитаре играет? –

включился его одноклассник. – Только и может, что палец через гриф перекидывать. На нормальное баррэ твоей бабской ладошки не хватает?

Мне было обидно за Антона, но он так ничего и не ответил, только быстро завязал шнурки и вылетел из раздевалки, даже не заметив меня.

Мы встречались с Антоном на переменах, но у него постоянно находились какие-то дела, и он тут же убегал. В столовой часто махал мне, но опять же не подходил.

– Вы чего, с Антохой расстались? – спросила меня Катя, смотря на его странное поведение.

– Катя, я ничего не понимаю. Всё хорошо было. Вроде как... Гиппогриф на него плюнь.

– Ага. И флорбер-червей ему в трусы. Понятно... Как там было, «если не все мужики надевают трусы, они не все по жизни трусы»? – вспомнила она фразу, не так давно выданную одной из одноклассниц.

– Я вот даже не знаю. Но, судя по поведению Антона, всё-таки он трус.

Глава 6. Семья.

Та же осень, тот же вечер, когда я окончательно решала для себя глобальный вопрос, кто же на самом деле Антон. Неожиданным пассажем для меня стало то, что заглянула в мою комнату сестра.

– Занята? – Я покачала головой, мол, нет. – Что делаешь? – Инна присела на кровать.

– Ничего, с подругами общаюсь. – Я посмотрела на неё и оторвалась от телефона. Картинка внимательно разглядывала постеры моих любимых групп, развешанные по стенам. – Что-то случилось?

– Я смотрела на любимую сестренку. Она сидела какая-то потерянная.

– Уляшка... – Она немного помолчала и после паузы продолжила: – Я хотела сказать, что Антон пытается ко мне клинья подбивать.

– Ты это о чём? – Я нахмурилась. Слышать такое было неприятно. Сердце пустилось вскачь.

– Мы с ним в компании одной видимся теперь часто. И он

мне сказал вчера, что хочет встречаться.

Вот это поворот. Какого Мерлина?! Я просто обалдела от такой новости. Теперь понятна причина, почему Антон так себя ведёт по отношению ко мне. Круцию ж твою Аваду через Империио...

– Значит, поэтому он меня игнорирует. Слушай, а если я пойду с тобой сегодня в эту вашу компанию?

– А давай. И заодно посмотришь на его поведение по отношению ко мне.

Я решила одеться так, чтобы привлечь внимание всех. Сестрёнка выделила свой стильный свитер, отлично на мне смотрящийся, также я надела сидящие по фигуре джинсы – наше всё. И кеды. Ну, люблю я их. Картинка оглядела меня и показала большой палец.

Когда мы шли по городу к месту встречи с её друзьями, я уже у себя в голове препарировала Антона, четвертовала и сжигала на костре инквизиции. И в то же время отсчитывала себя за мягкотелость, потому что мне становилось жаль его, и после всех мысленных пыток я опять его зацеловывала, жалела. И снова по кругу делала всё то же самое.

– ... Уляшка. Он в нашей компании часто тусуется. – Сестрёнка вырвала меня из мыслей по линчеванию парня.

Начало фразы я бессовестно прослушала.

– А что у вас за компания-то? – Я решила-таки выяснить, чего там ожидать и как ко мне отнесутся. Да уж, поздно пришли эти мысли. Но ведь у меня в голове был такой хаос... Поэтому я подумала, что сегодня простительно.

– Художники, поэты и музыканты. Любители. Профессионалы к нам не часто заглядывают, ну, такие, как ты.

– А ты себя не считаешь профессионалом? – толкнула я Инну в бок.

– Да ты что, как говорит наша мама, я не волшебник, я только учусь. Мы посмеялись обе над этой фразой.

Пришли к месту встречи. Ребята собирались недалеко от областной библиотеки.

– Знакомьтесь, это моя старшая сестра, Ульяна, – представила меня всем Картинка. – Прошу любить и жаловать.

Ребята заинтересованно посмотрели на меня. Их было не много, человек семь или восемь. Сестрёнка шепнула: «Вливайся».

Я решила для начала понаблюдать и присела на скамейку чуть поодаль. Вспомнились стихи Маршака: «Дело было вечером, делать было нечего». За мысленным чтением стишка

и опять же расчленением Антона я не заметила, как ко мне подошёл какой-то парень.

– Меня Вася зовут. Скучаешь? – Я неопределённо мотнула головой. – Вот, возьми, – вручил он мне открытую банку колы и ушёл к остальным, видимо, решив не беспокоить.

Я отпила глоток и чуть ли не подавилась. В коле было виски. Или, вернее сказать, в виски была кола. И тут я увидела Антона. На ловца и снитч летит...

Но Антон сразу подошёл не ко мне, а к сестре. Меня, видно, не заметил. Или не захотел. Я сидела и смотрела, как мой – а мой ли? – парень обхаживает Инну. Было больно. Как в песне группы Биртман: «Если человек, если человек, человек – говно» ... Короче, пусть летит. Свободным полётом... Зачем я буду ему навязываться и устраивать разборки? Я оставила банку на лавочке и ушла из этого театра для одного зрителя. Ну что, похоже, на парне сказалось тяжёлое детство – тёмный чулан, сломанные волшебные палочки, прибитые к потолку, вместо игрушек и Хагрид вместо няни... Слез тогда не было. Только боль и обида.

– Пухляшка, стой! – Только один дорогой человечек меня так называл... Я остановилась. – Уф, наконец-то догнала. Да не обращай внимания на этого придурка. Слушай, пошли куда-нить в другое место потусим.

– И куда же?

– А не знаю. Хотя, слушай... Бабушка же квартирантов выгнала. А у меня как раз ключик заветный есть, – заговорщически подмигнула мне сестра. – Пошли, купим выпить и закусить. И заодно уборку сделаем. Ба только рада будет. Если подробности не оглашать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.